

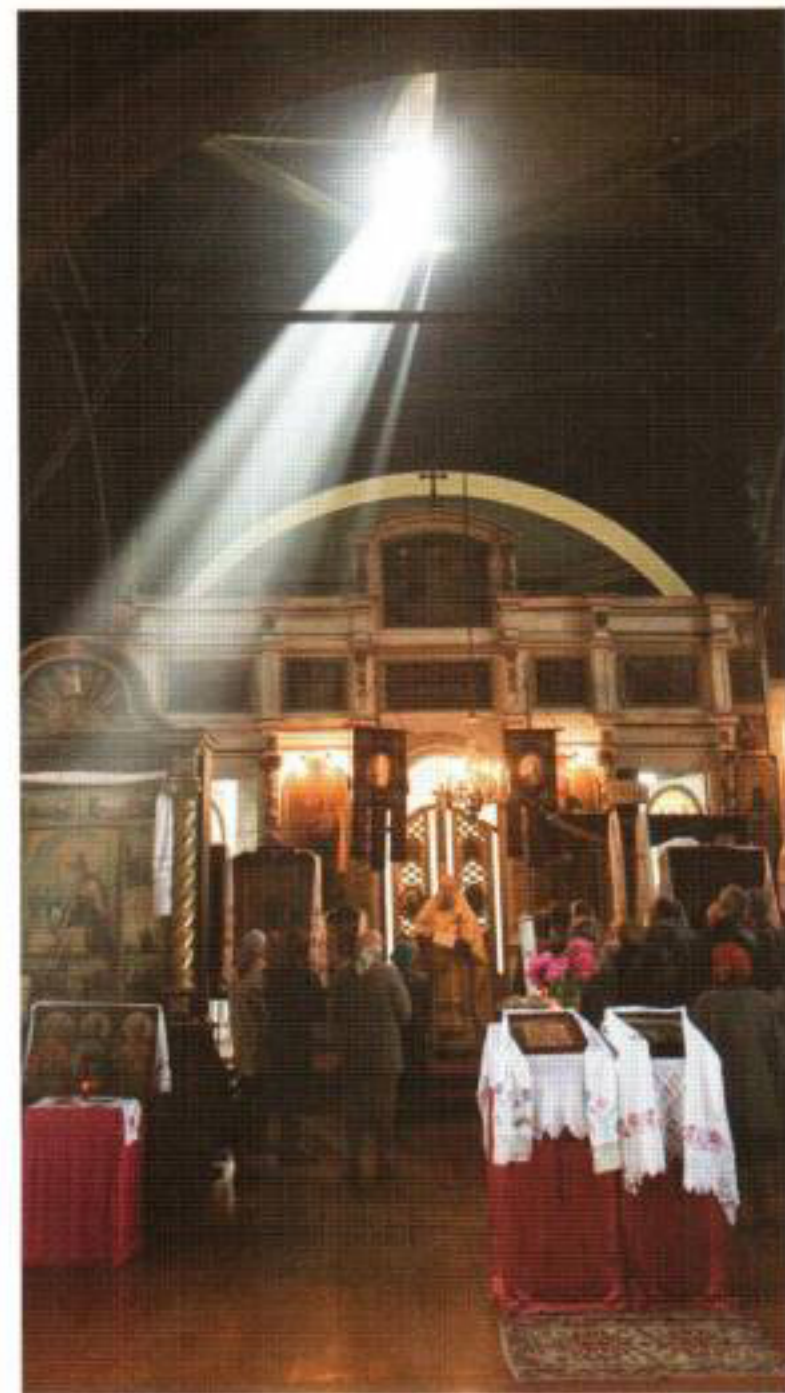
нутри. Геннадий Аркадьевич отмыл маленький участок потолка над алтарем. Теперь он сияет, словно солнечный зайчик. Но отец Михаил не оценил поступка, сказав, что слой сажи консервирует и предохраняет от разрушения роспись. Пока не обеспечен температурный режим, и нет возможности начать реставрацию, нельзя отмыывать потолок без последующего закрепления красочного слоя.

Денег у прихода нет даже на текущий ремонт. Зато настоятель гордится покрытой медью колокольной и купольной частью крыши. Работа сделана добротной, и медная кровля еще сотню лет прослужит надежной защитой от дождей. Интересна история этого ремонта. В начале девяностых отец Михаил и матушка Лариса были в Японии. Они вспоминают с воодушевлением и благодарностью это путешествие. Из поездки батюшка привез пожертвование от своих японских друзей, и на эти йены была куплена медь и произведены необходимые работы. Один наш соотечественник, узнав эту историю, пожертвовал отцу Михаилу на храм крупную сумму денег: чем мы хуже японцев?

Кроме старосты и матушки-регента, клюкошинский приход имеет своего экономиста Антонину Маркушеву, которая является казначеем прихода, и социального работника Зою Власенкову. Отец Михаил замечает, что люди в деревне совсем другие, нежели в городе. Он с восхищением рассказывает о честности членов приходского совета. Социальный работник Зоя Дмитриевна по роду своей деятельности знает всех одиноких пожилых людей и при необходимости приглашает батюшку к ним. По словам настоятеля, священнику в деревне просто так заходить в дом не очень хорошо: зачем пришел? Денег надо? Важно, чтобы люди сами звали в дом священника, чтобы были помощники, которые могли бы передавать эти просьбы. Отцу Михаилу с помощниками повезло.

**«ВЕРЬ В ЛУЧШИЕ ДНИ!
ДЕРЕВЦЕ СЛИВЫ ВЕРИТ:
ВЕСНОЙ ЗАЦВЕТЕТ»**

«Некоторые считают, что я наказан. А я рад, что в деревне служу! — говорит отец Михаил. — Я смотрю в будущее, думаю: обязательно вос-

становится жизнь в деревне, иначе и быть не может. Наша задача — сохранить этот храм к тому времени... Литургия совершается, благодать распространяется, люди приходят. Они брошены государством, но не брошены Церковью. В деревне много проблем: нет работы, нет денег, старики одиноки, нечем платить за электричество, скорая помощь отказывается приезжать по плохим дорогам, людей с каждым годом становится все меньше, многие дома пустуют... Но я верю в возрождение деревни».

Когда мы уезжали из Клюкошиц, отец Михаил сказал, что ему было с нами очень легко, а матушка Лариса подарила букет душистых пионов. Но на самом деле это после общения с такими людьми, как отец Михаил, многое становится простым и очевидным, как в стихах Басё. И хочется верить, что деревня оживет, дома заиграют резными наличниками, и колокольные перезвоны будут собирать в храмы народ. Не мечтать, а верить.

Ирина Левина
Фото: Станислав Марченко

P.S. В подзаголовках использованы стихи Мацуо Басё, перевод Владимира Соколова.

